

DOI <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-3-15-21>
УДК 159.922.7

Посохова Светлана Тимофеевна
Санкт-Петербургский государственный университет
Колпакова Анастасия Евгеньевна
Санкт-Петербургский государственный университет

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ИНФОРМАЦИОННОЙ СЕМЕЙНОЙ СРЕДЫ И ДЕЗАДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Актуальность исследования связи эмоционального компонента информационной среды семьи и склонности к дезадаптивному поведению подростков определена тенденцией к повышению роли информационной среды в обществе, в частности семье. В исследовании эмоциональной составляющей информационной семейной среды и ее связи с дезадаптивным поведением подростков участвовало 70 человек, представляющих собой 35 диад «подросток – родитель». Использовалась авторская методика «Информационная среда семьи» и методика определения склонности к отклоняющемуся поведению Э.В. Леус. В 40 % случаев семейная информационная среда представлена единством в переживании подростками и родителями интереса и волнения во время использования гаджетов. Переживание ими радости, удивления и печали раскрывает их индивидуальные различия во взаимодействии с семейной информационной средой. Склонность к девиантному поведению рассматривалась в качестве основного показателя социально-психологической дезадаптации подростков. У всех 35 подростков выявлена разная степень склонности к дезадаптации. Обнаружена связь в переживании радости в интернете со склонностью к зависимому, агрессивному и противоправному поведению. Полученные результаты могут быть использованы в работе школьной психологической службы, а также в психотерапии подростков и семьи.

Ключевые слова: дезадаптация, поведение, подростки, информационная семейная среда, эмоциональный компонент, информационная зависимость.

Информация об авторах: Посохова Светлана Тимофеевна, доктор психологических наук, профессор кафедры специальной психологии, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: svetpos@mail.ru

Колпакова Анастасия Евгеньевна, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6564-8738>, аспирант кафедры специальной психологии, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: belova_asya@mail.ru

Дата поступления статьи: 06.06.2020.

Для цитирования: Посохова С.Т., Колпакова А.Е. Взаимосвязь эмоционального компонента информационной семейной среды и дезадаптивного поведения подростков // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 3. С. 15-21. DOI <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-3-15-21>.

Svetlana T. Posokhova
Saint Petersburg State University
Anastasiya Ye. Kolpakova
Saint Petersburg State University

THE STUDY OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE EMOTIONAL COMPONENT OF FAMILY'S INFORMATIONAL ENVIRONMENT AND ADOLESCENTS' DISADAPTIVE BEHAVIOUR

Topicality of the study of the connection between the emotional component of family's informational environment and the propensity for disadaptive behaviour of adolescents is determined by the tendency to increase the role of the information environment in society, in particular in the family. The study of the emotional component of the informational family environment and its connection with disadaptive behaviour of adolescents involved 70 people, representing 35 teen-parent dyads. The authors' method «Information environment of the family» and the method of determining the propensity to deviate behaviour of El'vira Leus were used. In 40% of cases, the family information environment is represented by the unity in the experience of adolescents and parents of interest and excitement while using gadgets. Their experience of joy, surprise and sadness reveals their individual differences in interaction with the family information environment. The tendency to deviant behaviour was considered to be the main indicator of the socio-psychological disadaptation of adolescents. All the 35 adolescents showed varying degrees of disadaptation. A connection was found in the experience of joy on the Internet with a tendency to addictive, aggressive and unlawful behaviour. The results can be used in the work of the school psychological service, as well as in psychotherapy of adolescents and families.

Keywords: disadaptive, behaviour, adolescents, family's informational environment, emotional component, informational dependence.

Information about the author: Svetlana T. Posokhova, Doctor of Psychology, Professor of the Department of Special Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: svetpos@mail.ru

Anastasiya Ye. Kolpakova, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6564-8738>, postgraduate student of the Department of Special Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: belova_asya@mail.ru

Article received: June 06, 2020.

For citation: Posokhova S.T., Kolpakova A.Ye. The study of the relationship between the emotional component of family's informational environment and adolescents' disadaptive behaviour. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2020, vol. 26, № 3, pp. 15-21 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-3-15-21>.

В настоящее время в обществе усиливается проблема влияния информационно-технических средств на человека и его жизнеустройство, и в первую очередь обостряется проблема информационной зависимости подростков. Тотальная информатизация общества трансформирует среду, в которой растет ребенок. Постоянный контроль за внешней жизнью подростка и давление со стороны родителей, следящих за его местонахождением и деятельностью через цифровые устройства (мобильный телефон, видеонаблюдение в школе, системы навигации, контроль соцсетей и т. д.) порождают новые факторы роста девиантных проявлений среди подростков [Фельдштейн: 27]. Подросток в таких условиях информационной гиперопеки и гипервнимания лишается личного пространства, свободы выбора и возможности отвечать за свои действия и их результат. При этом взрослые следят лишь за внешней жизнью подростка, утрачивая доступ к его внутреннему миру, его мыслям и переживаниям. Потеря эмоциональной поддержки от родителей и непосредственного контакта с ними в период становления личности и формирования жизненных проекций у подростка приводят к усилению переживания кризисного периода отрочества, к протестным реакциям и различным поведенческим аномиям [Личко: 13; Лоскутова: 16]. Причем протестное поведение современного подростка чаще всего носит характер не внешней эпатажности, проявляющейся в одежде и внешнем облике, а внутренней. Внутренний протест демонстрируется выплеском негативных переживаний в блогах в соцсетях, в создании опасных видео, «селфи», которые подростки выкладывают в Интернете. Это своеобразное отчуждение и отвержение мира взрослых проявляется также в игнорировании их просьб и замечаний, неуважении и даже оскорблении старших. За этим поведением скрывается изолированность и одиночество современного подростка, эмоциональной близости и поддержки он не находит ни среди взрослых, ни среди виртуальных друзей [Проект: 22].

Однако в информационное пространство и во все информационные потоки вовлекаются не только подростки, но и вся семья в целом. Семья, относясь к одному из ключевых социальных институтов развития и становления человека как личности и как индивидуальности, подчиняется общим тенденциям информатизации общества [Ананьев: 2; Колин: 11]. В то же время каждая семья создает

особую информационную среду, отражает, трансформирует эмоции и переживания членов семьи при взаимодействии с цифровым пространством.

В условиях постоянного глобального информационного прессинга меняется внутрисемейная атмосфера, семейные ценности, форма коммуникации между членами семьи, это создает особые условия эмоционального развития подростков [Белл: 3; Дружинин: 7]. Известно, что предпосылками для возникновения зависимого поведения служат нарушения эмоционального развития ребенка, истоки которых кроются в семье [Абульханова-Славская: 1]. Информационная среда меняет устоявшийся уклад и все внутрисемейные процессы, выступая фактором как развития, так и отклоняющегося поведения подростков. Создается противоречие: информационная среда влияет не только на подростка, но и на семью, при этом задачи подросткового периода сохраняются, а возрастные потребности реализуются именно в семье, которая трансформировалась и изменилась под действием цифровизации общества. В настоящее время образовался острый дефицит научных знаний в изучении проблемы влияния информационной среды на развитие личности, а возрастающая роль информационно-технических средств в жизни общества создает потребность в изучении их влияния на семью и здоровье ребенка.

Школьные психологи отмечают увеличение случаев девиантных проявлений среди подростков, таких как негативизм, вспышки агрессии и, наоборот, случаи ухода от реальности, эмоциональной отстраненности и безразличия к происходящему, которые они связывают со злоупотреблением гаджетами. Подростковая проблема интернет-зависимости, игромании и зависимости от гаджетов выступает на первое место среди запросов, с которыми сталкиваются практикующие специалисты в области детской и семейной психологии. Среди психосоциальных факторов зависимого поведения подростков ученые называют нарушение развития навыков определения и регуляции собственного эмоционального поведения, закладываемые в семье [Змановская, Короленко: 9]. Подростки со склонностью к зависимому поведению имеют трудности в различении собственных чувств, плохо понимают свои переживания и переживания окружающих. Такое происходит у подростков, чьи родители не откликнулись на их эмоциональные потребности, не были достаточно чуткими, и подросток часто сталкивался с отвержением, агрессией

и принятием [Бухановский: 4; Змановская: 8]. Поэтому необходимы комплексные исследования семьи, в особенности эмоционального компонента, в информационном контексте с целью создания системы диагностики, профилактики и коррекции девиантного поведения подростков в информационной среде [Войскунский: 5].

Таким образом, информационная среда создает особые условия современной действительности для формирования детско-родительских отношений в условиях дефицита эмоциональной близости и доверия и возрастающего контроля с помощью цифровых устройств [Посохова: 21; Тихомиров: 25]. При этом потребность в общении и обмене переживаниями внутри семьи остается, и это подтверждается данными нашего исследования: подростки и родители едины в выборе живого общения при выборе средств коммуникации внутри семьи, что говорит об актуальной потребности в живом общении, позволяющем обмениваться эмоциями и переживаниями во время общения, в отличие от цифровых средств коммуникации [Jackson: 31]. Однако, по данным опроса, за экраном цифрового устройства подросток проводит большую часть своего времени – до 7 часов в день, заменяя живое общение компьютером. Это раскрывает основное противоречие и конфликт современной ситуации в детско-родительской коммуникации.

Нами было проведено исследование, цель которого заключалась в изучении эмоционального компонента семейной информационной среды и дезадаптивного поведения подростков. В понимании среды мы основывались на идее А.Ф. Лазурского и рассматривали информационную среду при ее опосредующем воздействии на развитие личности в динамике ее приспособления (адаптации) к окружающей среде [Лазурский: 12]. Методологической основой для создания опросника, кроме средового подхода А.Ф. Лазурского, послужили: психология отношений В.Н. Мясищева [Мясищев: 20], теория базовых эмоций К. Изарда [Изард: 10], теория информационного общества И. Масуды [Masuda: 32], концепция нового общества Г. Маклюэна [Маклюэн: 17]. «Интеграция этих идей позволила нам понимать семейную информационную среду как систему отношений семьи и информационно-технических ресурсов, трансформирующую внутрисемейные процессы, а также вектор взаимодействия семьи с окружающей реальностью» [Посохова и др. 2019а: 90].

Семейная информационная среда понималась нами как особая социокультурная реальность, совокупность двух интегральных компонентов: технического и психологического [Посохова и др.: 29]. Технический компонент включает в себя используемые в семье современные информационно-коммуникационные технологии и средства получения информации с ее содержанием. Психоло-

гический компонент – это система внутрисемейных отношений, включающая в себя ценностное отношение каждого члена семьи к существующим информационно-коммуникационным средствам, приверженность к определенным средствам получения информации, а также эмоциональный фон взаимодействия с информационными технологиями и межличностного взаимодействия.

В данном исследовании эмоциональный компонент рассматривался нами как структурный элемент семейной информационной среды, отражающий особенности эмоционального отношения подростков к использованию информационных ресурсов ими самими и их родителями, а также особенности эмоционального отношения родителей и понимания ими риска негативного влияния на поведение детей.

В исследовании участвовало 35 диад «подросток – родитель». Группа подростков состояла из учащихся разных общеобразовательных школ г. Санкт-Петербурга в возрасте 14–16 лет: 16 девочек и 19 мальчиков. Выборку родителей составили 29 женщин и 6 мужчин, средний возраст которых 40 лет. Результаты исследования, полученные с помощью авторского опросника «Информационная среда семьи», рисуночной пробы «Мир моей семьи» и опросника «Склонность к девиантному поведению (СДП)» Э.В. Леус, А.Г. Соловьева для подростков, свидетельствуют о существовании специфических особенностей эмоционального компонента семейной информационной среды.

Согласно полученным результатам, интернет выступает основным источником получения информации в опрошенных семьях, о чем свидетельствует отсутствие статистически значимых различий между выборкой подростков и родителей. В 40 % семей эмоциональный компонент их информационной семейной среды представлен совместным переживанием подростками и родителями интереса и волнения во время использования интернета. Также общность проявляется в редких переживаниях отвращения (18 % подростков и 10 % родителей), стыда (18 % подростков и 5 % родителей), а также презрения и смущения (по 15 % среди подростков и по 4 % среди родителей), гнева (13 % подростков и 7 % родителей), горя и вины-страдания (по 13 % среди подростков и 3 % среди родителей).

Тем не менее, несмотря на общность, существуют и индивидуальные различия в эмоциональной сфере информационной семейной среды. Различия проявились в переживании радости, удивления и печали во время использования интернета подростками и родителями. Так, подростки чаще испытывают радость в интернете – в 70 % случаев, а родители лишь в 29 % (статистически значимые различия при $p \leq 0,05$), для 50 % подростков характерно переживание удивления, в то время как

родителям свойственно переживать удивление в 30 % случаев (статистически значимые различия при $p \leq 0,01$). Также подростки чаще переживают печаль (30 %), чем родители (8 %), о чем свидетельствуют выявленные статистически значимые различия при $p \leq 0,05$. Становится очевидным, что подростки при взаимодействии с информационной средой переживают большую гамму эмоций, чем родители, от радости до печали. Информационная семейная среда формирует более глубокое и разнообразное восприятие интернета подростками, чем родителями. Юноши-подростки чаще девушек переживают печаль при использовании интернета (статистически значимые различия при $p \leq 0,05$).

Эмоциональный компонент информационной среды семьи также создается переживаниями, которые репрезентируют родители и дети при взаимодействии с информационной средой. Эти чувства сложно дифференцированы, респонденты определяли их с трудом, о чем свидетельствуют прочерки и отписки при ответе на данный вопрос методики. Среди подростков 30 % воздержались от ответа на вопрос, что переживают их родители, когда сидят в интернете. В то же время половина родителей также не смогла определить, что переживает их ребенок при использовании интернета. Возникает предположение, что и подростки, и родители не углубляются в чувства друг друга при взаимодействии с интернет-пространством, не замечают переживаний друг друга, а воспринимают погруженность в инфосреду как обыденность. Объединяет обе группы то, как редко они репрезентируют негативные эмоции – печаль, гнев, отвращение, вину, стыд, горе и презрение. Родители и дети по-разному репрезентируют переживания радости (30 % подростков против 11 % родителей), удивления (14 % и 5 % соответственно) и интереса-волнения (13 % подростков и 26 % родителей). Таким образом, эмоциональный компонент информационной семейной среды имеет сложную структуру, его трудно диагностировать. Трудности возникают в репрезентации родителями и подростками чувств в информационной среде при наблюдении друг за другом.

Анализ различий в переживании эмоций матерями и отцами при использовании интернета их детьми показал: в целом матерям менее свойственно переживание различных эмоций в связи с использованием интернета их детьми. Они реже, чем отцы, переживают презрение, горе-страдание, стыд, смущение (статистически значимые различия при $p \leq 0,01$), отвращение, интерес-волнение (статистически значимые различия при $p \leq 0,05$). Возможно, эта тенденция обусловлена тем, что матери имеют низкую мотивацию для анализа и самоотчета своих чувств или им сложнее дифференцировать свои чувства. Другая возможная причина – более высокая значимость для матерей факта того, что их ребенок находится дома, в безопасности, даже если

он погружен в информационную среду, это не вызывает у них острых переживаний.

По результатам опроса у 87 % родителей складывается единое мнение о том, что информация, которая исходит из групп в социальных сетях и блогах, из видео, оказывает негативное воздействие на подрастающее поколение. В ней, по мнению родителей, содержатся сцены агрессии, насилия и секса, элементы, побуждающие к суицидальному поведению и пропагандирующие экстремизм. Видимо, поэтому подростки, так же как и родители, определяют телефонный звонок ведущим способом передачи информации внутри семьи: 80 % и 64 % соответственно. Это наиболее безопасный способ передачи информации, по мнению обеих групп респондентов. Однако подростки чаще, чем их родители, передают информацию с помощью смс-сообщения (63 % и 20 % соответственно) и мессенджеров, таких как Viber, WhatsApp, Telegram и др. (40 % и 11 % соответственно). Родители же в 57 % случаях предпочитают передавать информацию в форме личного сообщения (различия статистически значимы при $p \leq 0,05 - 0,01$). Остальные формы передачи информации, такие как социальные сети, бумажные записки и передача информации через других взрослых, менее предпочитаемы в исследуемых семьях [Посохова и др.: 30].

Результаты исследования семейной информационной среды, полученные с помощью рисуночной пробы «Мир моей семьи», отражают представления подростков об их семейной среде в символическом (54 % опрошенных) и конкретном (37 %) проявлении. Качественный анализ и систематизация полученных материалов показали, что в символическом виде подростки стремятся изображать мир семьи с помощью таких элементов, как изображение дома, солнца и сердца, а также животных, воды, часов и проч. Примечательно, что в картину мира их семьи не входят атрибуты информационной среды. Методика позволяет обнаружить эмоциональный компонент семейной среды в представлениях подростков, проявляющийся в изображениях сердца, смайликов, солнца, что свидетельствует о позитивном отношении к семейной среде (47 %). Наряду с этим, в рисунках присутствуют изображения змеи, часов (12 %), что в целом может свидетельствовать о неоднозначном отношении подростков к семье, о сложных отношениях внутри семьи. В некоторых рисунках (6 %) подростки выражают проблемные стороны взаимодействия с семьей, отображая значимые для себя ситуации и моменты жизни, сопровождая их подписями и диалогами, представляя рисунки в виде комиксов. Многие рисунки отражают представления подростков о семейных ценностях: присутствуют предметы творческой и профессиональной деятельности (ноты, микрофон, картина, кисть, краски), хобби, а также изображены предме-

ты совместного досуга всех членов семьи (пикник, накрытый стол, чтение книги). В 89 % изображений присутствуют признаки духовных и семейных ценностей, и лишь в 11 % рисунков встречаются элементы информационной семейной среды, такие как телефон, компьютер, телевизор, и атрибуты материального мира (предметы мебели, домашней утвари, марки машин и одежды). В целом рисунки подростков свидетельствуют о доминировании ценности совместного досуга, о нематериальной составляющей семейной среды в представлениях подростков, о приоритетной ценности живого общения, а использование информационных ресурсов – в меньшей степени.

Для исследования взаимосвязи особенностей эмоционального компонента информационной среды семьи и склонности к девиантному поведению подростков нами были построены корреляционные плеяды статистически значимых связей в диапазоне $p \leq 0,05 - 0,01$. Оказалось, что социально обусловленное поведение подростков связано с эмоциями, переживаемыми во время самостоятельного использования интернета и во время использования интернета их родителями. Зависимое и противоправное поведение подростков связано с переживанием подростками радости при использовании интернета и вовлеченностью подростков в интернет. То есть чем выше склонность к зависимому и противоправному поведению, тем чаще подростки испытывают радость при использовании интернета, больше вовлечены в него. Справедлива и обратная тенденция: чем больше подростки испытывают радости во время использования интернета и вовлечены в него, тем выше у них склонность к противоправному и зависимому поведению. Принятие интернета связано со склонностью к зависимому поведению, в том числе интернет-зависимости. Подростки, переживающие радость в интернете, более склонны к агрессивному поведению. Важным в изучении связи дезадаптивных форм поведения подростков с особенностями их информационной среды семьи видится тенденция к сочетанию возраста начала использования Интернета и склонности к зависимому поведению ребенка. Более ранний возраст самостоятельного приобщения к интернет-пространству сопровождается более выраженной склонностью ребенка к формированию зависимостей.

Таким образом, на основании полученных данных можно говорить о существовании семейной информационной среды как особого явления современной действительности, в условиях которой растет и развивается подросток. Информационная среда семьи – сложный многокомпонентный феномен. На данном этапе исследования мы можем говорить о том, что существует взаимосвязь между информационной семейной средой и дезадаптивными формами поведения подростка. Чтобы вы-

явить причинно-следственные связи, необходимо дальнейшее исследование. Эмоциональный компонент семейной информационной среды представляет собой важный элемент, трансформирующий внутрисемейные отношения и поведение членов семьи, поскольку именно в нем заложена близость в общении подростков и родителей. С другой стороны, и те и другие игнорируют эмоциональную составляющую при взаимодействии с информационной средой, что может выступать причиной конфликтов. Создание безопасных условий для эмоционального развития подростка в новых реалиях информатизации общества – актуальная задача современной семьи, которая выполнима благодаря воспитанию у ребенка культуры во взаимодействии с информационной средой. Проведенное исследование раскрывает перспективы создания систем психологической диагностики, профилактики и коррекции дезадаптивного поведения подростков в информационной среде, а также повышения уровня информационной грамотности и культуры. В дальнейшем требуется расширить исследование роли влияния информационной среды семьи на дезадаптацию подростков, найти предикторы дезадаптивных форм поведения в семейной информационной среде.

Список литературы

- Абульханова-Славская К.А.* Деятельность и психология личности. М.: Наука, 1980, 335 с.
- Ананьев Б.Г.* Избранные психологические труды: в 2 т. / под ред. А.А. Бодалева, Б.Ф. Ломова, Н.В. Кузьминой; Акад. пед. наук СССР. М.: Педагогика, 1980. Т. 2. 288 с.
- Белл Д.* Социальные рамки информационного общества. М.: Харвест, 1980, 342 с.
- Бухановский А.О.* Зависимое поведение: клиника, динамика, систематика, лечение, профилактика: пособие для врачей / А.О. Бухановский, А.С. Андреев, О.А. Бухановская. Ростов-на-Дону, 2002. 60 с.
- Войскунский А.Е.* Интернет – новая область исследований в психологической науке // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ. М.: Смысл, 2002. Вып. 1. С. 82–101.
- Выготский Л.С.* Педология подростка: проблема возраста // Собрание сочинений: в 6 т. М., 1984. Т. 3, 4.
- Дружинин В.Н.* Психология семьи. 3-е изд. СПб.: Питер, 2008. 176 с.
- Змановская Е.В.* Девиантология: Психология отклоняющегося поведения. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 288 с.
- Змановская Е.В., Короленко Ц.П.* Психосоциальная аддиктология / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. Новосибирск: Олсиб, 2013. 245 с.
- Изард К.Э.* Психология эмоций: перев. с англ. СПб.: Изд-во «Питер», 1999, 464 с.

Коллин К.К. Информационная культура в информационном обществе // Открытое образование. 2006. № 6. С. 50–57.

Лазурский А.Ф. Избранные труды по общей психологии: Психология общая и экспериментальная / вступ. ст., коммент., примеч. Е.В. Левченко. СПб.: Алетейя, 2001. 192 с.

Личко А.Е. Подростковая психиатрия. Ленинград: Медицина, 1985. 416 с.

Лебединская К.С. Подростки с нарушениями в аффективной сфере: Клинико-психол. характеристика «трудных» подростков / К.С. Лебединская, М.М. Райская, Г.В. Грибанова. М.: Педагогика, 1988. 165 с.

Леус Э.В., Сидоров П.И., Соловьев А.Г. Диагностика девиантного поведения несовершеннолетних // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2012. № 9. С. 268–277.

Лоскутова В.А. Интернет-зависимость как форма нехимических аддитивных расстройств: дис. ... канд. мед. наук. Новосибирск, 2004. 157 с.

Маршалл Маклюэн. Понимание медиа: внешние расширения человека = Understanding Media: The Extensions of Man. М.: Кучково поле, 2007. 464 с.

Маилуп Ф. Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс, 1966. 462 с.

Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения: учеб. пособие. СПб.: Речь, 2005. 445 с.

Мясищев В.Н. Психология отношений: Избранные психологические труды / под ред. А.А. Бодалева. М.: Модэк МПСИ, 2004. 368 с.

Посохова С.Т. Психология адаптирующейся личности: Субъектный подход: дис. ... докт. психол. наук. Санкт-Петербург, 2001. 393 с.

Посохова С.Т., Колпакова А.Е., Стряпухина Ю.В. Содержание и структура информационной среды семьи // Психология XXI века: психология как наука, искусство и призвание. Санкт-Петербург: ВВМ, 2018. С. 435–442.

Посохова С.Т., Колпакова А.Е., Стряпухина Ю.В. Особенности семейной информационной среды подростков со склонностью к девиантному поведению // Вопросы психического здоровья детей и подростков / под ред. Н.М. Иовчук. Москва, 2019а. № 2 (19). С. 89–95.

Посохова С.Т., Колпакова А.Е., Стряпухина Ю.В. Информационная семейная культура как ресурс конструктивного социального взаимодействия подростков // Психологическое здоровье и технологии здоровьесбережения в современной среде / под науч. ред. В.М. Голяничка. СПб., 2019б. С. 346–361.

Проект Ю.Л., Богдановская И.М., Богдановская А.Б. Роль информационно-коммуникационной среды в процессе социализации детей и подростков // Психологическая наука и образование. 2013. № 6. С. 49–57.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. 720 с.

Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 512 с.

Тихомиров О.К. Информационный век и теория Л.С. Выготского // Психологический журнал. 1993. Т. 14, № 1. С. 114–119.

Тоффлер Э. Шок будущего: пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 557 с.

Фельдштейн Д.И. Глубинные изменения современного Детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития образования // Вестник практической психологии образования. 2011. № 1 (26). С. 44–45.

Jackson D. The study of the family. Family process, 1965, 4, pp. 1–20. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1545-5300.1965.00001.x> (access date: 21.06.2019).

Masuda Y. The Informational Society as Post-Industrial Society. World Future Society, 1981, 178 pp.

References

Abul'hanova-Slavskaja K.A. *Dejatel'nost' i psihologija lichnosti* [Activity and psychology of personality]. Moscow, Nauka Publ., 1980, 335 p. (In Russ.)

Anan'ev B. G. *Izbrannye psihologicheskie trudy: v 2 t.* [Selected psychological works: in 2 vols.], ed. by A.A. Bodalev, B.F. Lomov, N.V. Kuzmina; Akad. ped. nauk SSSR. Moscow, Pedagogika Publ., 1980, vol. 2, 288 p. (In Russ.)

Bell D. *Social'nye ramki informacionnogo obshhestva* [Social framework of information society]. Moscow, Harvest Publ., 1980, 342 p. (In Russ.)

Buhanovskij A.O. *Zavisimoe povedenie: klinika, dinamika, sistematika, lechenie, profilaktika* [Dependent behavior: clinic, dynamics, systematics, treatment, prevention]: manual for doctors; A.O. Bukhanovsky, A.S. Andreev, O.A. Bukhanovskaya. Rostov-on-Don, 2002, 60 p. (In Russ.)

Vojskunskij A.E. *Internet - novaja oblast' issledovanij v psihologicheskoy nauke* [Internet-a new field of research in psychological science]. *Uchenye zapiski kafedry obshchei psikhologii MGU* [Scientific notes of the Department of General psychology of MSU]. Moscow, Smysl Publ., 2002, issue 1, pp. 82–101. (In Russ.)

Vygotskij L.S. *Pedologija podrostanta: problema vozrasta* [Pedology of the adolescent: the problem of age]. *Sobranie sochinenii: v 6 t.* [Collected works]: in 6 vols. Moscow, 1984, vol. 3, 4, 438 p. (In Russ.)

Druzhinin V.N. *Psihologija sem'i* [Psychology of the family], 3rd ed. SPb., Peter Publ., 2008, 176 p. (In Russ.)

Zmanovskaja E.V. *Deviantologija: (Psihologija otklonjajushhegosja povedenija)* [Deviantology: The Psychology of Deviant Behavior]. Moscow, Academy Publ., 2003, 288 p. (In Russ.)

Zmanovskaja E.V., Korolenko C.P. *Psihosocial'naja addiktologija* [Psychosocial addictology]. Novosibirsk, Olsib Publ., 2013, 245 p. (In Russ.)

Izard K.Je. *Psihologija jemocij* [Psychology of emotions], transl. St. Petersburg, Peter Publ., 1999, 464 p. (Ser. Masters of psychology). (In Russ.)

Kolin K.K. *Informacionnaja kul'tura v informacionnom obshchestve* [Information culture in the information society]. *Informatsionnaia kul'tura v informacionnom obshchestve* [Open education], 2006, № 6, pp. 50–57. (In Russ.)

Lazurskij A.F. *Izbrannye trudy po obshhej psihologii: Psihologija obshhaja i jeksperimental'naja* [Selected works on General psychology, General and experimental Psychology], introductory article, comment. E.V. Levchenko. Saint Petersburg, Aleteia Publ., 2001, 192 p. (In Russ.)

Lichko A.E. *Podrostkovaja psihiatrija: (Rukovodstvo dlja vrachej)* [Adolescent psychiatry, (Guide for doctors)], 2nd edition updated and revised. Leningrad, Meditsina Publ., 1985, 416 p. (In Russ.)

Lebedinskaja K.S. *Podrostki s narushenijami v affektivnoj sfere: Kliniko-psihol. karakteristika «trudnyh» podrostkov* [Adolescents with affective disorders in the field of Clinical psychology. Characteristic of “difficult” teenagers], K.S. Lebedinskaya, M.M. Raikaya, G.V. Gribanova. Moscow, Pedagogika Publ., 1988, 165 p. (In Russ.)

Leus Je.V., Sidorov P.I., Solov'ev A.G. *Diagnostika deviantnogo povedenija nesovershennoletnih* [Diagnostics of deviant behavior of minors]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk state pedagogical University], 2012, № 9, pp. 268–277. (In Russ.)

Loskutova V.A. *Internet-zavisimost' kak forma nehimicheskikh addiktivnyh rasstrojstv: dis. ... kand. med. nauk* [Internet addiction as a form of non-chemical addictive disorders: PhD thesis]. Novosibirsk, 2004, pp. 157. (In Russ.)

Marshall Maklujen. *Ponimanie media: vneshnie rasshirenija cheloveka* [Understanding media: external expansion of human]. Moscow, Kuchkovo field Publ., 2007, 464 p. (In Russ.)

Mashlup F. *Proizvodstvo i rasprostranenie znanij v SSHA* [Production and dissemination of knowledge in the USA]. Moscow, Progress Publ., 1966, 462 p. (In Russ.)

Mendelevich V.D. *Psihologija deviantnogo povedenija: uchebnoe posobie* [Psychology of deviant behavior: textbook]. Saint Petersburg, Rech Publ., 2005, 445 p. (In Russ.)

Mjasishhev V.N. *Psihologija otnoshenij: Izbrannye psihologicheskie trudy* [Psychology of relations: Selected psychological works], pod red. A.A. Bodaleva. Moscow, Modjek MPSI Publ., 2004, 368 p. (In Russ.)

Posohova S.T., Kolpakova A.E., Strjapuhina Ju.V. *Osobennosti semejnoj informacionnoj sredy podrostkov so sklonnost'ju k deviantnomu povedeniju* [Features of the family information environment of teenagers with a tendency to deviant behavior].

Voprosy psihicheskogo zdorov'ja detej i podrostkov pod redakciej N.M. Iovchuk [Questions of mental health of children and adolescents]. Moscow, 2019, № 2 (19), pp. 89–95. (In Russ.)

Posohova S.T., Kolpakova A.E., Strjapuhina Ju.V. *Soderzhanie i struktura informacionnoj sredy sem'i* [Content and structure of the family information environment]. *Psihologija XXI veka: psihologija kak nauka, iskusstvo i prizvanie* [Psychology of the XXI century: psychology as a science, art and vocation]. Sankt- Petersburg, VVM Publ., 2018, pp. 435–442. (In Russ.)

Posohova S.T., Kolpakova, A.E., Strjapuhina, Ju.V. *Informacionnaja semejnaja kul'tura kak resurs konstruktivnogo social'nogo vzaimodejstviya podrostkov* [Information family culture as a resource for constructive social interaction of adolescents]. *Psihologicheskoe zdorov'e i tehnologii zdorov'esberezhenija v sovremennoj srede pod nauchnoj redakciej V.M. Goljanicha* [Psychological health and technologies of health preservation in the modern environmen]. SPb., 2019, pp. 346–361. (In Russ.)

Posohova S.T. *Psihologija adaptirujushhejsja lichnosti: Sub'ektnyj podhod: dis. ... dokt. psihol. nauk* [Psychology of adapting personality: a Subject approach: PHd thesis]. Saint Petersburg, 2001, 393 p. (In Russ.)

Proekt Ju.L., Bogdanovskaja I.M., Bogdanovskaja A.B. *Rol' informacionno-kommunikacionnoj sredy v processe socializacii detej i podrostkov* [The Role of information and communication environment in the process of socialization of children and adolescents]. *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie* [Psychological science and education]. Moscow, 2013, № 6, pp. 49–57. (In Russ.)

Rubinshtejn S.L. *Osnovy obshhej psihologii* [Fundamentals of General psychology]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2002, 720 p. (In Russ.)

Rubinshtejn S.L. *Bytie i soznanie. Chelovek I mir* [Being and consciousness. Man and the world]. Saint Petersburg, Peter Publ., 2003, 512 p. (In Russ.)

Tihomirov O.K. *Informacionnyj vek i teorija L.S. Vygotskogo* [The Information age and the theory of L.S. Vygotsky]. *Psihologicheskij zhurnal* [Психологический журнал], 1993, vol. 14, № 1, pp. 114–119. (In Russ.)

Toffler Je. *Shok budushhego, per. s angl.* [Shock of the future: trans. with English]. Moscow, ACT Publ., 2002, 557 p. (In Russ.)

Fel'dshtejn D.I. *Glubinnye izmenenija sovremennoego Detstva i obuslovlennaja imi aktualizacija psihologo-pedagogicheskikh problem razvitija obrazovanija* [Deep changes in modern Childhood and their associated actualization of psychological and pedagogical problems of education development]. *Vestnik prakticheskoj psihologii obrazovanija* [Bulletin of practical educational psychology], 2011, № 1 (26), pp. 44–45. (In Russ.)